

що походять від гнізда *kazati*, яку подає словник О. М. Трубачова: болг. *кажа* 'сказати', 'назвати', 'повчати', 'наказати'; макед. *каже* 'сказати, розповісти', 'показати'; д.-рос., рос.-ц. слов. *казати* 'сказати', 'наказувати', 'вказувати', 'показувати', 'вчити, наставляти'; рос. *казать* 'показувати', 'здаватися'; діал. *казать* 'говорити', 'наказувати'; укр. *казати* 'говорити', 'наказувати' і т. д. [6, с. 168-169]. Наочним у цих лексем є поєднання значення 'показувати' із значеннями, що презентують дієслова мовлення, серед яких найбільш часто – 'говорити'. Вихідною семою, представленою в індоєвропейській мові коренем **keǵ-*, є 'показувати, робити знак' [6, с. 169].

Таким чином, історія латинського *dicere* дає підстави вважати його семантичну еволюцію якщо не типовою, то, принаймні, не випадковою для індоєвропейських мов. Розширення аналізу в межах цілої лексико-семантичної групи дасть можливість підтвердити або спростувати тезу про існування семантичних законів, що є рушійною силою при формуванні і розвитку лексичних значень.

Література

1. Абаев В. И. О принципах этимологического исследования // Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 286-307.
2. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Прогресс – Универс, 1995. – 360 с.
3. Герценберг Л. Г. Морфологическая структура слова в древних индоиранских языках. – Л.: Наука, 1972. – 274 с.
4. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. – М.: Русск. яз., 1976. – 1096 с.
5. Порциг В. Членение индоевропейской языковой области. – М.: Прогресс, 1964. – 332 с.
6. Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд. Вып. 9. / Под ред. О. Н. Трубачева. – М.: Наука, 1983. – 197 с.
7. Buck C. D. Words of Speaking and Saying in the Indo-European Languages // The American Journal of Philology. – Baltimore, 1915, Vol. XXXVI, No 141-142. – P. 1-18, 125-154.
8. Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Histoire des mots. – P.: C. Klincksieck, 1959, T. I. – 400 p.
9. Jacob M. F. Lexique étymologique latin-français. – Paris: Delalain frères, s.a. – 1276 p.
10. Meillet A. Esquisse d'une histoire de la langue latine. – P.: Hachette, 1933. – 291 p.
11. Meillet A. Les verbes signifiant «dire» // Bulletin de la Société de linguistique de Paris. – P.: Edouard Champion, 1916, T. XX. – P. 28-31.
12. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. – Bern: Francke Verlag, 1959, B.I. – 1182 S.
13. <http://www.gmu.edu/departments/fld/CLASSICS/petronius.html>.
14. <http://www.thelatinlibrary.com/apuleius/shtml>.

Миرونьчева О. Ю.

МЕХАНИЗМ РЕКОНСТРУКЦИИ КОНЦЕПТА «МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

Для исследования концепта «межличностные отношения» необходимо иметь понятие о концептуальном узле, в который может войти изучаемая тема. Для этого необходимо определить, что именно стоит за словосочетанием «межличностные отношения» (далее МО) в индивидуальном сознании человека, каким образом происходит его идентификация в социально-психологической и психолингвистической литературе, как организована информация, содержащаяся в значении ЛЕ «отношение» в лингвистических словарях.

Словарная дефиниция описывает свойства языковых единиц, которые можно было бы назвать прототипическими, т. е. определяет ряд признаков присущих определенному предмету, а, значит, определенной ЛЕ. Однако, как справедливо замечает Е. В. Рахилина, «в разных языках прототипическими могут являться разные представители категории, например, прототипический фрукт для американца – апельсин, тогда как для русского, скорее, яблоко» [1, с. 352]. Это значит, что механизм реконструкции концепта МО, использующий метод концептуального моделирования, должен опираться не только на ту семантическую информацию, которая заключена в словарном толковании, но и учитывать тот факт, что «представление о языковом концепте состоит в том, что он объединяет признаки и свойства разного веса» [1, с. 354]. Значит, полное описание сферы МО может быть представлено в виде концептуального узла, понимаемого как синтез понятийных, концептуальных систем психологии, социологии и лингвистической семантики. Следовательно, реконструкция концепта МО будет происходить на основе объединения знаний МО 1) в социально-психологическом аспекте и 2) на основе словарного толкования.

В процессе исследования МО в социально-психологическом аспекте нами установлено, что межличностные отношения – это специфический вид отношений, возникающий между людьми как на основе эмоциональных контактов, так и на основе совместной деятельности. Существует два слоя межличностных отношений: субъективный – это внутреннее отражение участниками взаимоотношений в виде мыслей, чувств – и объективный – это видимая сторона взаимоотношений, в которые люди вступают в процессе жизнедеятельности. МО осуществляются, проявляются и формируются в процессе общения – такой форме взаимодействия, при которой происходит установление и развитие контактов между людьми. При этом субъективный мир одного человека раскрывается для другого, который, в свою очередь, трансформирует полученную информацию в соответствии с особенностями своих взглядов, интересов, индивидуального опыта и восприятия.

Механизм реконструкции концепта МО не исчерпывается знанием темы МО только в социально-психологическом аспекте. Следующий этап воссоздания концепта МО может быть осуществлен за счет его рассмотрения в лингвистическом аспекте и, прежде всего, за счет идентификации тематического слова «отношение» на основе словарной дефиниции. В дальнейшем, реконструкция концепта МО может быть продолжена за счет проведения анализа на синтагматической оси – тематическое слово в контексте, с целью извлечения ЛЕ – коррелятов, которые тоже связаны с концептом темы МО. Подобный синтез концептуальных систем психологии, социологии и лингвистической семантики способствует репрезентации концепта МО как целостного образа.

Словарное толкование дает систему, парадигму значений и выступает в качестве семантической, структурной формулы, позволяющей определить семный состав ЛЕ, изучить сложение, композицию смыслов в рамках минимального контекста – синтагмы, а также проследить каким образом компоненты смысла разворачиваются в сценарий [2, с. 16].

Л. В. Барсук предлагает две стратегии, направленные на идентификацию языковой единицы – через признаки и через ближайший род и видовое отличие [3, с. 33]. По его мнению, некоторые семантические теории объясняют репрезентацию значения ЛЕ посредством описательной стратегии, т.е. в терминах свойств или признаков. Другая теория заключается в истолковании значения ЛЕ, в раскрытии ее различных оттенков через ближайший род и видовое отличие. В данном случае речь идет об инклюзивных определениях, применение которых заключается в том, что они стремятся раскрыть природу исследуемого объекта или явления, выраженного лексической единицей, через указание на ближайшее родовое понятие и на отличительный видовой признак.

Объединяет эти теории то, что лексические единицы, репрезентируемые как через родо-видовое, гиперогипонимическое определение, так и через семантические признаки, вызывают в сознании мысленный образ предмета, причем образ более конкретный, чем предъявляемое понятие. В первом случае, при идентификации через гиперогипонимическую репрезентацию значения, происходит более узкое, специальное описание лексических единиц, которые обнаруживаются в пределах одной тематической группы. Во втором случае, при идентификации через семантические признаки, в сознании высвечивается та или иная деталь, относящаяся к понятию, которое репрезентируется как некая целостность. Репрезентация такого понятия как целого отличает его от понятия, идентифицирующегося преимущественно через гиперогипонимическую репрезентацию. Репрезентация понятий через примеры свидетельствует о более разнородном характере представителей данной категории.

Однако идентификация значения посредством ближайшего рода и видового отличия или его репрезентация через семантические признаки не настолько мобильны, чтобы с их помощью объяснить все многообразие оттенков смысла, выступающее при идентификации значения ЛЕ. Их можно рассматривать в качестве одного из центральных и важных звеньев другой, более всеобъемлющей, теории представления знаний – теории фреймов. Фрейм – структура, семантическая сеть, состоящая из узлов и отношений, в которой отображены знания относительно объекта, действия, стереотипной ситуации, приобретенные в результате предшествующего опыта. Фреймы обладают подвижной и эластичной структурой, связаны между собой соотносительной коннекцией и вместе способны образовать общий фрейм с более крупной структурой [4; 5; 6]. Понятие общего фрейма соотносится с понятием базисного уровня обобщения знаний, согласно которому, общий фрейм обладает большим количеством индивидуальных, свойственных только ему признаков, причем таких признаков, которые могут быть приписаны большинству объектов, обобщаемых этим фреймом, и наличие данных признаков делает этот фрейм более доступным для целостного образного представления некой ситуации [7, с. 7]. Понятие общего фрейма нашло поддержку в теории *prototipa*, которая сводится к утверждению того, что значение слова – название категории, представленное в словаре, – сконцентрировано вокруг репрезентации там прототипического члена данного класса. Согласно теории прототипа, члены тематической группы объединяются потому, что демонстрируют некоторые черты сходства, подобия с тем членом, который выбран в качестве наилучшего представителя группы [8, с. 41; 9, с. 36].

Таким образом, считаем, что механизм реконструкции концепта МО в лингвистическом аспекте должен начинаться с идентификации ЛЕ, выбранной в качестве наилучшего представителя своей группы и легко вызывающей мысленный образ – в качестве прототипа на основе дефиниционно-лексикографической презентации. Дефиниционный анализ позволит разработать последовательность шагов для объединения ЛЕ в одну тематическую макроструктуру, т. к. ориентирует на широкую сферу употребления ЛЕ, на различные ассоциации и на экстралингвистические сведения о предмете.

Основной единицей тематической макроструктуры МО нами принимается ЛЕ *relation*, которая избирается нами в качестве прототипа как наиболее широко выражающая концепт МО и лучше всего позволяющая войти в изучаемую тему. Толкование ЛЕ *relation*, отобранное из толкового словаря *Le Petit Robert*, дает нам семантическую, структурную формулу и позволяет: 1) определить компоненты толкования, т. е. определить прототипические свойства, семантические признаки ЛЕ *relation*; 2) представить и воссоздать концепт ситуации МО в лингвистическом аспекте [10, с. 1915].

Так, в толковании прототипической единицы **relation**, в соответствии со словарем *Le Petit Robert*, заключено несколько значений или лексем (слов, взятых в определенном значении), среди которых мы отобрали те, которые тем или иным образом связаны с описанием сферы МО.

В смысловой структуре прототипической единицы *relation* выделяются ЛЕ-идентификаторы *lien*, *rapport*, фиксирующие один и тот же семантический признак, что и ЛЕ *relation*, и в сравнении с конкретизаторами, отражающими дифференциальный семантический признак, имеют более общее значение. В рамках толкования прототипической единицы *relation* выделяются 3 конкретизатора, функционирующие в трех режимах употребления.

В первом режиме (*relation 1*) *relation* указывает на отношение зависимости или взаимного влияния возникающее между людьми. Высказывания *les relations entre les hommes*, *les relations humaines*, изначально указывают на то, что данной ситуации свойственны участники – лицо (субъект) или группа лиц (субъекты). Прилагательное *humaine* можно перевести как ‘человечный’, ‘человеколюбивый’, будет указывать оно, в данном случае, уже скорее на *чувство-отношение*, которое субъект питает по отношению к объекту.

В зависимости от того, на какой основе складываются отношения между участниками ситуации, в рамках ‘*relation 1*’ можно выделить следующие типы отношений:

1) *дружеские отношения* (*relations d’amitié*). Прототипическими для дружеских отношений являются близкие отношения, устанавливающиеся между участниками ситуации, основанные на тесном личном общении, на взаимном благорасположении, доверии и привязанности;

2) *любовные отношения* (*relations amoureuses*). Стереотипными для таких отношений являются интимные отношения, связанные с чувством сердечной привязанности, которое один человек испытывает по отношению к

другому. В рамках ‘relations amoureuses’ следует различать два вида любовных отношений: а) *платонические отношения*, основанные на духовном влечении участников ситуации, иногда лишённые чувственности; и б) *половые отношения* (relations sexuelles, rapports sexuels), связанные с наличием физической близости или стремлением к ней.

Словосочетание ‘relations ensemble’ определяется как ‘совместные отношения’, зарождающиеся как на основе совместной жизни, так и на основе совместной деятельности. Отношения, складывающиеся на основе совместной деятельности, указывают на участников, которым свойственны как близкие, родственные отношения, так и общественные. В связи с этим следует перейти в другой ранг типов отношений и тем самым обозначить следующий:

3) *общественные, профессиональные, светские отношения* (relations sociales, professionnelles, mondaines) соотносятся с отношениями, которые складываются на основе совместной трудовой деятельности или деятельности людей в обществе, а также совместного интереса, который складывается на этой почве. Подобный тип отношений можно было бы обозначить как *деловые отношения*;

4) *соседские отношения* (relations de voisinage). Стереотипным для такого вида отношений является то, что участники данной ситуации занимают смежную территорию, более или менее близко расположенную друг к другу и могут обладать общим интересом, на основе чего происходит их непосредственное взаимодействие;

5) *каникулярные отношения* (relations de vacances) – отношения, относящиеся к проведению отпуска. Стереотипным для такого вида отношений является кратковременность и непродолжительность. Завязаться подобного рода отношения могут на почве взаимной симпатии и интереса, которые участники ситуации питают друг к другу;

б) *эпистолярные отношения* (relations épistolaires, correspondance). Прототипическими для такого вида отношений являются отношения переписки, служащей средством поддержания отношений или продолжения знакомства. Подобный тип отношений скорее является видом вербальной интеракции, выраженной в письме. Здесь следует отметить и такой вид интеракции, как электронная коммуникация, которая также является способом поддержания и установления взаимоотношений благодаря всемирной сети Интернет.

Словосочетания ‘bonnes relations’ – хорошие, добрые отношения; ‘cordiales relations’ – сердечные, радушные отношения; ‘mauvaises relations’ – плохие отношения; ‘tendues relations’ – натянутые отношения – указывают на то, что взаимоотношения и их продолжительность во многом зависят от тех эмоциональных контактов, которые устанавливаются между людьми. От этого зависит и то, какого рода чувства – конъюнктивные, дизъюнктивные или нейтральные они будут испытывать по отношению друг к другу.

Прототипическая единица *relation*, употребленная во множественном числе, указывает на состояние знакомства, дружбы участников ситуации, которое сопровождается общением и совместным времяпрепровождением.

Во втором режиме (*relation 2*) *relation* указывает на знакомство, связи, которые можно использовать в личных, корыстных интересах. Высказывание ‘obtenir un emploi par relations’ переводится как «заполучить должность, вакантное место по знакомству, по блату, т. е. незаконным способом». Высказывание ‘avoir des relations’ переводится как «иметь связи, водить знакомство с влиятельными людьми, которые могли бы, в случае необходимости оказать услугу».

Прототипическая единица *relation*, действующая в третьем режиме (*relation 3*) выделяет такой тип отношений, как *знакомые люди*. Высказывание ‘ce n’est pas un ami, seulement une relation’ – ‘это не друг, а только знакомый’ указывает на различие, содержащееся между ЛЕ ‘друг’, функционирующей в режиме ‘relation 1.1’ и ЛЕ ‘знакомый’, действующей в режиме ‘relation 3’. Это различие заключается в том, что ‘relation 1.1’ отмечает людей, между которыми складываются тесные, более близкие отношения. В этом режиме можно выделить два типа друзей – 1) *друзья*, с которыми проводишь время вместе, получаешь удовольствие от общения с ними, 2) *близкие друзья* – люди, связанные дружбой, любовью, которым можно доверить тайну, сокровенные чувства, личные переживания. В отличие от ‘relation 1.1’, толкование ‘relation 3’ определяет людей, с которыми чаще всего устанавливаются поверхностные отношения, основанные на общности интересов, хобби и привычек. Высказывание ‘une relation à cultiver’ – ‘знакомство, которое следует поддерживать’, отмечает такой тип взаимодействия, от которого человек извлекает для себя какую-нибудь пользу.

Так, можно заключить, что отношения, функционирующие в режиме ‘relation 1’ подразумевают установление добровольного личного контакта, основанного на общении участников коммуникации, на общем интересе, на установлении позитивных эмоций друг к другу, на более или менее доверительных отношениях. Взаимоотношения, действующие между участниками ситуации в рамках ‘relation 2’ и ‘relation 3’ также основаны на общении и свидетельствуют о наличии общего интереса, но продолжительность этих отношений зависит, скорее, уже от того, насколько удовлетворены личные потребности участников взаимодействия друг в друге.

Литература

1. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.
2. Палучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 607 с.
3. Барсук Л. В. Проблема идентификации значения слов широкой семантики // Психолингвистические проблемы семантики. – Калинин: КГУ, 1990. – С. 31-39.
4. Kleiber G. Prototype et prototypes // Semantique et cognition / D. Dubois. – Paris: CNRS, 1993. – P. 103-129.
5. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things. What Categories reveal about the Mind. – Chicago: Chicago University Press, 1987. – P. 3-49.
6. Rosch E. Human categorization // Studies in cross-cultural psychology / Ed. by N. Warren. – London, 1977. – P. 3-49.
7. Минский М. Фреймы для представления знаний: Пер с англ. / Ф. М. Кулаков. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
8. Gaudin F. Lexicologie et sémantique. – Rouen: Université de Rouen, dep. des sciences du langage et de la communication, Pr. SL 3130, 1997. – 85 p.
9. Kleiber G. La sémantique du prototype. – Paris : PUF, 1990. – 199 p.
10. Le Petit Robert. Dictionnaire de la langue française. – Paris: Le Robert, 1993. – 2552 p.